

ВОЗМОЖНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ ДРЕВНЕГО КОРНЯ *ouəd- (ср. лит. *áusti* 'ткать') в праславянском языке

I. В замечательном словаре В. Даля содержится слово, совершенно неизвестное по другим описаниям русской народной лексики: костромское *услб* 'початая, затканная ткань на стану'¹. Вероятно, самому Далю это слово было не очень понятно, так как он снабжает его вопросительным знаком. Весьма скучная документация — Даль приводит всего лишь одно предложение: *Сколь велико услб?* — Много ли наткала? — и отсутствие родственных форм в русском и других славянских языках указывают на то, что перед нами — реликтовое образование.

Этим словом в свое время занимался А. А. Потебня², а затем Ф. Миклошич включил его в свой «Этимологический словарь славянских языков»³. Из русских этимологических словарей его впервые фиксирует словарь Горяева⁴, в котором русск. диал. *услб* связывается с лит. *áusti*, *áudeklas*, предполагая исходную форму **уд-сл-о*. Эту праформу (**ud-slo*) принимает и М. Фасмер⁵, добавляя к лит. *áusti* еще соответствия из других индоевропейских языков: лтш. *aüst*, арм. *z-audem* 'связываю' и др.-инд. *ōtum* 'ткать'.

Нам кажется более правдоподобным исходить из раннего праслав. (или дославянского) **ouəd-tlo*, которое закономерно через **uttlo* > **ustlo* должно было дать *услб*. Что касается упрощения группы согласных *-stl-* > *-sl-*, то А. Вайан⁶ приводит ст.-слав. *растж*: *лѣторасль*, т. е. в *лѣторасль* второй компонент вос-

¹ Даль² IV, стр. 512.

² РФВ, т. I, стр. 88. — К сожалению, эта работа для нас была недоступной.

³ Miklosich, стр. 372.

⁴ Горяев, стр. 388 — у Фасмера ссылка на Горяева отсутствует.

⁵ Vasm̄er III, стр. 190—191.

⁶ A. Vaillant. Grammaire comparée des langues slaves, t. I. Lyon—Paris, 1950, стр. 89.

ходит к более старому **-rastlb*, что в свою очередь, возможно, из **ord-tl-*.

В качестве аргумента в пользу праформы **oud-tlo* (а не **oud-slo*, которая, впрочем, от нашей праформы отличается лишь в трактовке суффиксальной части, не затрагивая корень) можно привести данные балтийских языков. В лит. *āudeklas* 'ткань' (и в этом отношении Горяев подобрал отчасти более точное соответствие для русск. *услб*, чем Фасмер) и лтш. *audekls* 'основа на валу' <**audekla* налицо тот же суффикс **-tl-*, давший на балтийской почве *-kl-* и присоединенный здесь, правда, не непосредственно к корню, а ко вторично тематизированной основе. Суффикс **-tl-* в приведенных русском и восточнобалтийских словах соответствует суффиксу *-tr-* в греч. ἄτριον, ἄτριον 'основа; сплетение нити основы и утка; ткань', которые восходят к **uā-trio-m* или **uē-trio-m*⁷.

В этой связи мы отказываемся от нашего сближения русск. диал. *услб* с образованиями на *-slo-* и *-slī-* и от установления альтернации в русск. *услб* и *-tr-(o)* в греч. ἄτριον, ἄτριον в «*Baltistische Studien*»⁸. Можно было бы вообще слова, содержащие *-sl-*, которому предшествует дентальный согласный (*-d-* или *-t-*), объяснить как результат диссимиляции и последующего упрощения группы согласных *-stl-* в *-sl-*. При этом, однако, следовало бы учесть, с помощью какого первоначального суффикса данное слово образовано. Случай типа праслав. **čislo*, **deslo*, **čerslo*, **pręslo* (представленные в ст.-слав. *число*, кашуб. *dąslo*, русск. *чёрасло*, *пръясло*) с одинаковой достоверностью фонетически возможны как к более ранним праслав. **keit-slo*, **dent-slo*, **kert-slo*, **prend-slo*, так и к **keit-tlo*, **dent-tlo*, **kert-tlo*, **prend-tlo*. Со словообразовательной точки зрения последние праформы (с суффиксом **-tlo*) даже более вероятны, если принимается во внимание распространение древнего индоевропейского суффикса орудийного значения **-tl-*, широко известного в диалектных группах, предшествующих праславянскому и балтийским языкам, и чередующегося с суффиксом **-tr-* в греческом и отчасти в других индоевропейских языках.

Это объяснение (*-sl- < *-stl- < *-t-tl-* или **-d-tl-*) могло бы быть применено и в отношении образований типа праслав. **gosli* (русск. *гүсли*) <**god-tli* наряду с обычно предполагаемой праформой **god-sli*. Но среди немногочисленной группы праславянских *i*-основ на *-slī* (ед. ч.) или *-sli* (мн. ч.) таких, как **gosli*, **jasli*, **pasli* (н.-луж. *pasle*, *-i* 'Falle, Fallstrick'), **sq-prę-sli* (на-

⁷ Ср. чередование **-tl-* с **-tr-* в следующих примерах: праслав. **gъr-tl-o-m* (русск. *грбло*) и греч. βάρατρον; праслав. **rydlo* <**rū-tl-o-m* (русск. *рýло*) и лат. *rutrum* 'заступ, лопата' и др.

⁸ Публикуются в «*Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig*», *Philologisch-historische Klasse*, B^c '15, Hf 5.

звание реки *Супрасль*⁹), **mysli* (которое традиционно возводится к **mūd-sli*, а В. Н. Топоровым¹⁰ — к **mon-sli*¹¹), мы, по крайней мере, имеем два случая, которые не допускают возведения *-sl-* к более древнему *-d-tl- из-за соответствий на *-sli-* в балтийских языках: праслав. **jasli* и **mysli*, а также отчасти по фонетическим причинам (**mon-tli* не дало бы **mysli*).

Праслав. **jasli* (русск. ясли и т. д.) предшествует более раннее **ēd-s-li*, в котором *-s-* является древним элементом, но ни в коем случае не объяснимо как результат древней диссимиляции¹². Ему точно соответствует лтш. *ēsli* < **ed-sl-i*, которое в случае образования при помощи *-tl- дало бы что-то вроде **eskli* или **eškli*.

В качестве дополнительного аргумента в пользу древности *-sl-* в праслав. **jasli* < **ēd-sli* мы можем привлечь, с одной стороны, славянское вариантное название десен (наряду с **dēsno* и **dēslo*), а именно **jasno*: русск. диал. ясны, укр. ясна, блр. ясно, полаб. *jasna*¹³. С другой стороны, *-sn-*, представляющее суффиксальную альтернацию к *-sl-*, наличествует в др.-чеш. *jěsne* ‘какое-то кушанье, какая-то еда’ (Gebauer I, стр. 634—635). Древнечешский пример восходит, несомненно, к праславянскому **ēd-sn-* и является подтверждением того, что от и.-е. **ed-s-* в праславянском языке были унаследованы как образования на *-l-*, так и на *-n-*. Это проливает свет на некоторые моменты происхождения этих суффиксальных комплексов, которые, по-видимому, нужно связать с континуантами индоевропейских гетероклитических (здесь *-l- || -n-*) основ, выступающих в этом случае уже как компоненты сложных суффиксов.

Праслав. **mysli*, как уже говорилось, В. Н. Топоров получает из более раннего **monsli*, причем в качестве балтийского соответствия с *-sl-* он указывает на лит. *mqslus* ‘вдумчивый, мыслящий, понятливый’. На наш взгляд, наиболее близким к праслав. **mysli* являются лит. *mislē*, *mqslē* и лит. диал. (Тверячюс) *mislis* ‘загадка’, которые следует рассматривать как производные от корня **men-* в лит. *miñti*, *meñi* ‘помнить’ и строго

⁹ О. И. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, стр. 265.

¹⁰ В. Н. Топоров. К этимологии слов. *mysli*. Этимология. Исследования по русскому и другим языкам. М., 1963, стр. 5—43.

¹¹ Между прочим, во всех славянских примерах на *-sli суффиксу предшествует корень, оканчивающийся на дентальный звук (-t-, -d- или -n-, если принимается этимология Топорова для **mysli*). Таким образом, для праславянского языка закономерность, отмеченная еще А. Мейе (Méille e. Etudes II, стр. 416), по нашему мнению, сохраняет свою силу.

¹² О его индоевропейском характере см. Вяч. В. Иванов. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965, стр. 160 сл.

¹³ Ср. нашу статью «Zur Heteroklisie im Baltischen und Slawischen». — «Baltistische Studien».

разграничить от славянских заимствований в литовском языке, как, например, от лит. *mislis* 'мысль'¹⁴, *piomislis* ж. р. 'мысль, соображения' (LKŽ, по рукописи VIII тома). Указанные факты (praslaw. **ēdsli*: лтш. *ēslī*; праслав. **monsli*: лит. *mīslis*, *mīslē*, *māslē*) позволяют считать, что, по крайней мере, несколько слов из группы праславянских образований на *-sl-ī*, а, может быть, и вся эта группа, содержат древний суффиксальный элемент *-sl-*. С другой стороны, целый ряд производных на *-slo* мы могли бы представить как развившиеся из дериватов на **-tlo*, которому предшествовали дентальные согласные *-t-*, *-d-*. Среди них оказалось и russk. dial. *услб*. Таким образом, в ряде случаев представляется возможность для размежевания древних дериватов на **-sl-* и на **-tl-*.

Имеется еще одно препятствие на пути непосредственного сравнения russk. dial. *услб* с лит. *áusti*, *áudeklas* — акцентное несоответствие. Литовский акут в *áusti*, *áudžiu*, *áudeklas* предполагает корень **oūəd-*, и мы ожидали бы соответственно в русском примере ударение на корне **úсло*, как это наблюдается в примерах типа russk. *мáсло* (**māz-slo* или, по нашему мнению, возможно и из **māz-tlo* > **mastlo* > *maslo*) с древним долгим гласным корня¹⁵. Как правило, у старых имен среднего рода с основой баритонеза связана с акутом. Имеются, правда, и отдельные отступления относительно рефлексации этой закономерности русским языковым материалом. В случае с.-хорв. *з̄рно*, болг. *з̄рно* мы находим регулярное отражение баритонезы в соответствии с такими примерами, как с.-хорв. *сíто* и russk. *сíто* из **séjə-to*, однако russk. *зернö* с окситонезой, по-видимому, объясняется как вторичное явление, возникшее под влиянием противопоставления форм им.-вин. ед. ч. и мн. ч. типа russk. *село* : *сёла*¹⁶. Подобное объяснение предлагается нами и в отношении russk. dial. *услб*, для которого, однако, нам неизвестны другие формы, например формы им.-вин. мн. ч., так что высказывания по этому поводу сопряжены с известной гипотетичностью. Несколько забегая вперед, мы приводим в качестве дополнительного аргумента болг. *бу́ло* (мн. ч. *булá*) с надкоренным ударением, ср. выше указанное болг. *з̄рно* и russk. *зернö* (последнее с изменением места ударения вторичного порядка).

II. Не исключена возможность, что еще в одном изолированном славянском слове отражен древний корень **oūəd-*, несомненно обнаруживающийся в только что рассмотренном russk. dial. *услб*. Речь идет о болг. *бу́ло*, макед. *було*.

¹⁴ Ср.: E. F g a e n k e l , стр. 455.

¹⁵ На это обстоятельство нам любезно указал О. Н. Трубачев, сделавший, кроме того, еще ряд ценных замечаний, учтенных автором. Пользуясь случаем, мы хотели бы выразить глубокую признательность О. Н. Трубачеву.

¹⁶ L. S a d n i k . Slavische Akzentuation, I. Die vorhistorische Zeit. Wiesbaden, 1959, стр. 70.

В новом этимологическом словаре болгарского языка¹⁷ *бўло* ‘тънко покривало за главата на булка’ (Ботев) отнесено к неясным случаям. Ст. Младенов, по сути дела, также отказывается от этимологизации этого слова, ибо вряд ли сравнение его с лат. *velum*, мн. ч. *vela*, и франц. *voile* может быть признано удовлетворительным объяснением¹⁸. У нас нет оснований думать, что это слово представляет собой какой-то изолированный лексический элемент в болгарском языке, так как от него засвидетельствовано немалое количество производных образований различного характера, ср. хотя бы такие отыменные глагольные образования, как *забўля*, *набўля*, *отбўля*, *пребўля*, *разбўля*, а также производное *бўлка* ‘женщина, которая венчается, невеста’¹⁹ и образованные от него *булкўвам* ‘булка съм’, *бўлча (се)* ‘венчавам (се), жена (се)’, *обўлчвам (се)*, *разбўлчвам* и др. На тесные связи слова *бўло* со всей лексической системой болгарского языка указывают и различные народные названия из области ботаники, производные от *бўло* или *бўлка*: болг. *бўлско цвёте* ‘*Symphoris carpus racemosus*’, *бўлка Papaver rhoeas*’, *бўлка гѣба Amanita caesarea*’, *булки Fritillaria imperialis*’ (все — по БЕР). Как показывают словари болгарского языка, в особенности же «Български тълковен речник» Ст. Младенова (I, стр. 226), слово *бўло* ср. р. (мн. ч. *булѣ*) является этнографическим термином и как таковой оно, по всей вероятности, — исконный элемент лексической системы болгарского языка²⁰. Его значение — ‘тонкая, прозрачная ткань; покрывало, которым украшают невесту при венчании; вуаль, которую вообще носят женщины’.

В современном македонском языке болгарское слово имеет точное соответствие, ср. макед. *було* ср. р. ‘вуаль, покрывало’²¹.

Мы предполагаем, что засвидетельствованное в болгаро-македонской подгруппе южнославянских языков слово *бўло* восходит к праслав. **ob-ud-lo*, в котором содержится корень *-*ud-* из *-*oqəd-*, наличествующий в лит. *áusti*, *áudžiu* ‘ткать, тку’. Группа -*dl*-, как известно, в диалектах, предшествующих южно- и восточнославянским языкам, упростилась в -*l*-, а приставка **ob-* подвергалась переразложению: **ob-oqədlo* > *(*o*)*budlo* > *bulo*. Это

¹⁷ БЕР II, стр. 89.

¹⁸ См.: Младенов, стр. 49.

¹⁹ По свидетельству Ботева, *бўлка* говорится потому, что согласно обычая голова невесты покрывается покрывалом, названным *бўло*, см. БЕР, а также БТР, стр. 50.

²⁰ Мы не отрицаем возможности влияния на некоторые производные от *бўло*, например на слово *бўлка*, со стороны турецкого заимствования *бўля* ‘жена взрослого брата, невеста, взрослая женщина’. Может быть, имело место даже взаимное сближение этих двух довольно близких слов, как показывает семантика болгарского слова *бўля*.

²¹ «Македонско-русский словарь» Д. Толовского и В. М. Иллич-Свитыча. М., 1963, стр. 43. См. еще «Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања», ред. Б. Конески, I, Скопје, 1961, стр. 50.

не единственный случай такого рода изменений. Можно указать на ряд примеров, в которых наблюдаются подобные случаи декомпозиции, привлекая здесь исключительно болгарские языковые факты. Ср. болг. *бáгни се* 'ягниться' из *(*o*)*bagniti sę* < **ob-agniti sę*, образованного от праслав. **agnę* 'ягненок'²², болг. *бéся* 'умерщвлять кого-нибудь вешанием и оставить висеть', диал. 'вешать' из (*o*)*besja* < **ob-vësiti*²³ и болг. *блíжса*, *блíзвам*, *блíзна* 'продевать, тянуться языком к чему-то' из *(*o*)*bliža* < **ob-lizja*²⁴.

С точки зрения словообразовательной воззрение болг. и макед. было к праслав. **ob-oqəd-lo*, на наш взгляд, обосновано тем, что наряду с суффиксом *-tlo (>-dlo) встречается и суффикс -lo, ср. ст.-слав. *одъло* < праслав. **ob-détlo* и болг. *ело*, с.-хорв. *jělo*, словен. *jélo*, чеш. *jídlo* 'пища, еда' < **ēd-lo*, болг. *сéло* < **sed-lo*²⁵.

Болг. *бúло* имеет еще другую этимологию, установленную и хорошо обоснованную О. Н. Трубачевым²⁶. Согласно его мнению, болг. *було* возникло также в результате ложной декомпозиции **обуло* > **о-було* > *було*, но, в отличие от выше изложенной точки зрения, **обуло* возводится к праслав. диал. **ob-u-dlo*, т. е. связывается с тем же корнем, что и в **obuti* 'обуть'. Далее О. Н. Трубачев считает это праслав. **ob-u-dlo* родственным и идентичным лит. *auklē* 'пиртнянка' < **ou-tl-*. Семантическая сторона объяснена вообще убедительно, хотя возможны здесь и некоторые сомнения: и.-е. **ou-* с первоначальным значением 'надевать (вообще)', ср. лат. *sub-iculum* (*-*ou-tlo-m*) 'нижняя туника' претерпевает в славянском вторичное сужение, так как здесь слова с корнем **ou-* имеют значение 'одевать (ноги)'. Следствием этого объяснения является предположение о сохранении древней индоевропейской семантики в болг. *бúло*, построенное исключительно на фактах отдаленного родства с латинским языком, хотя широко представленные производные от индоевропейского корня **ou-* в славянских, да и в балтийских языках в этом отношении не дают положительных данных. К тому же авест. *aodra-* 'Schuh' (видимо, из **ou-tr-o*) как несомненно древнее образование с индоевропейским суффиксом *-tr-, чередующимся с *-tl-, показывает семантику, известную нам из балтийских и славянских языков. Принципиально взгляды на смысловое развитие, выска-

²² См. БЕР, стр. 24 и указания на соответствие из других славянских языков: О. Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, стр. 73.

²³ БЕР, стр. 44—45.

²⁴ Там же, стр. 56.

²⁵ См.: О. Н. Трубачев. Формирование древнейшей ремесленной терминологии в славянском и некоторых других индоевропейских языках. «Этимология. Исследования по русскому и другим языкам». М., 1963, стр. 42, 45.

²⁶ О. Н. Трубачев. Славянские этимологии 41—47 (Болг. *бúло* 'покрывала невесты, фата'). «Этимология. 1964. Принципы реконструкции и методика исследования». М., 1965, стр. 11—12.

занные О. Н. Трубачевым по поводу этимологии болг. *бўло* < *ob-*u-dlo*, не могут быть отвергнуты, однако, может быть, некоторые иные предположения имеют под собой определенные основания, в частности семантические предпосылки, при возведении болг. *бўло* к *ob-*oqəd-lo*, т. е. 'покрывало' как 'то, что наткали'.

Большое преимущество этимологии О. Н. Трубачева перед нашей попыткой связать болг. *бўло* с производными от индоевропейского корня **oqəd-*, бесспорно, в том, что славянская приставка **ob-* очень широко сочетается с корнем *-u-* (< *-oχ-), ср. хотя бы праслав. **običъ* (русс. *обувь* и т. д.), ц.-слав. *обѹтель* 'обувь', *обѹтиє* 'обувь, обувание', *обѹща* 'обувь', русск. диал. *обѹть* 'обувь' и т. д. В балтийских языках также весьма продуктивны производные с соответствующей приставкой *ap-*, ср. лит. *āpavas, apaautis, apaaval, āpavalas* 'обувь' и др. Сочетаемость корня **oqəd-* с балт. *ap-* наблюдается гораздо реже, но все же встречаются соответствующие примеры, хотя мы не совсем уверены, что это случаи древние. Ср. лит. *apáusti, -audžia, -audē* 'откать'²⁷, 'закончить ткать, наткать много, достаточно': *Ana tūmis apaudē ir išėjo namie*. 'Она нам много наткала и вышла домой'; *Bus laiko apausti, apslūti vaikus*. 'Будет время наткать и нашить на детей'; *Jau apsiáudēm, galésim dabar eiti į laukus* 'Уж отработаем (т. е. закончим ткать, наткем достаточно), сможем теперь идти на поле (или на улицу)'²⁸. Лит. *apáusti(s)* допускает, таким образом, хотя бы возможность частичного преодоления тех трудностей, которые возникают при объяснении соединения префикса **ob-* с реликтовым корнем **oqəd-* в праслав. **ob-oqəd-lo*, давшем болг., макед. *було*. Надо сказать, что соединение слав. **ob-* с корнем **oq-* в праслав. **ob-oqteł* 'обуть' находит прямое подтверждение еще в одном примере, не привлеченном О. Н. Трубачевым. Оказывается, русск. диал. (северн.) *бучни* 'род обуви' также объясняется как переразложение старого префиксального образования **ob-icъль*²⁹. Последняя форма (не совсем точная, ибо надо реконструировать сначала **ob-utj-*, а от него уже производное с суффиксом имени прилагательного *-n-*) — сравнительная с русск. ц.-слав. *обѹща*, болг. *обуща*, с.-хорв. *đbuka*, словен. *obýča* и русск. диал. *обужда* 'обувь'³⁰. Русск. диал.

²⁷ Б. Серейский. Литовско-русский словарь. Ковно, 1932, 9. Ф. Куршат («*Litauisch-deutsches Wörterbuch, I*», Göttingen, 1968, стр. 55) дает значения '*um-, überweben; mit einem Gewebe überziehen*', которые весьма сомнительны ввиду данных из других литовских словарей, в особенности же из LKŽ.

²⁸ LKŽ I, 1, стр. 411.

²⁹ Пример этот приводит Ж. Ж. Варбот. О словообразовательном анализе в этимологических исследованиях. «Этимология». М., 1963, стр. 206, с ссылкой на: Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. — РФВ, т. 70, вып. 2, № 4, 1913, стр. 273—275.

³⁰ Vasmeg II, стр. 245, причем Фасмер считает русскую диалектную форму продуктом развития из **običa*, аналогично русск. *одёжа*.

бучни, пожалуй, самое яркое доказательство, которое может быть использовано против нашей этимологии, так как оно является лучшим соответствием болгаро-макед. *було* из **ob-i-dlo*. Все-таки в нашем распоряжении еще два аргумента, побуждающих защищать нашу точку зрения, хотя мы вполне осознаем, что этимология О. Н. Трубачева заслуживает самого серьезного внимания. Мы имеем в виду, во-первых, то, что возможная вторая этаимология болг., макед. *було* (< **ob-oqəd-lo*) связывается с реликтовым русским словом *услó* из **oqəd-tlo*. Ср. вышеупомянутый акцентный критерий, согласно которому продолжение древнего образования с корнем **oqəd-*, может быть, лучше сохранено, что касается его акцентно-просодических свойств, в болгаро-македонской подгруппе языков, чем в русском языке. Во-вторых, обращают на себя внимание тесные связи праславянских слов с корнем **oqəd-* с их корреспондентами в ряде других индоевропейских языков. Среди них, несомненно, самыми близкими оказываются балтийские соответствия, совпадающие с праслав. **ob-oqəd-lo*, **oqəd-tlo* не только частично в суффиксальной части (как мы уже выше видели), но и в огласовке (ср. расхождения в греч. **uā-tr-i-om*, **uē-tr-i-om*) и в виде корня (в греческих примерах и в др.-инд. *ōtu-* 'уток' отсутствует наличное в балтийском и славянском *-d* в корне **oqəd-*), ср. лит. *āusti*, лтш. *aüst* из **oqəd-tei* 'ткать', лит. *āudmenys* из **oqəd-men-*, *ataudai* 'уток', лит. *āudeklas* 'ткань', лтш. *audekls* из **oqəd-e-tlo* и т. д. Замечательно, что в russk. диал. *услó* <**oqəd-tlo* сохранился более древний вид слова для ткани, чем в восточнобалтийских языках. В этой связи обращаем внимание на то, что в russk. *услó* <**oqəd-tlo* древний суффикс **-tl-* непосредственно соединяется с корнем.

Наряду с уже указанными связями праслав. **ob-oqəd-lo*, **oqəd-tlo* с балтийскими словами от корня **oqəd-* имеется еще одно интересное сопоставление. В семантическом плане праславянским **ob-oqəd-lo*, **oqəd-tlo* довольно точно соответствует лит. *ūdis*, *-les* ж. р. (у Руига и Мильке отражено как *i*-основа), *ūdis*, *ūdžio* м. р. 'тканье; то, что выткано в один раз'^{30a}.

В свете этих данных некоторые высказывания относительно центрального места термина **tъkati* в праславянском языке³¹, а также предполагаемая обращенность древней славянской текстильной терминологии к западноиндоевропейским языкам, вероятно, в известных частях не могут быть приняты совсем безоговорочно.

Подытоживая изложенные в нашей заметке материалы, мы можем сказать следующее:

^{30a} Б. Серейский. Литовско-русский словарь, стр. 1009; ср. еще: A. Leski en. Bildg. d. Nom., стр. 238—239.

³¹ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 117.

1. Этимология русск. *диал. услб* может считаться установленной окончательно, после того как в этом слове обнаружено продолжение древнего индоевропейского ткаческого термина. Наряду с уже существующей и хорошо аргументированной этимологией болг., макед. *було* из *ob-u-dlo возможно предположение другой этимологии, связывающей эти слова с корнем *oцэд-, наличным в русск. *диал. услб*.

2. Широко известный в целом ряде индоевропейских языков корень *oцэд- 'ткать' был унаследован и в праславянском языке, хотя он здесь сохранен лишь в нескольких реликтах, причем только как именное образование.

3. Исследуемые нами единицы, содержащие корень *oцэд-, поучительны в том смысле, что наводят на предположение о частичной утрате элементов древней терминологии в одной языковой группе (в данном случае славянской) и показывают известную фрагментарность реконструируемой системы ткаческой терминологии в праславянском.

4. Данные, полученные в результате наших разысканий, говорят о более тесных связях некоторых весьма древних элементов ткаческой терминологии славянских языков с балтийскими языками, вопреки одному из главных выводов в фундаментальной монографии О. Н. Трубачева³², в которой выдвигается идея о преобладании для древнего периода лексических связей славян с западными индоевропейцами.

5. Наконец, приходим к выводу о том, что в ряде деталей рассмотренные праславянские слова позволили сделать интересные наблюдения над их фонетической и словообразовательной эволюцией и могли быть использованы при попытке разграничения древних образований на *-tlo от дериватов на *-sl-č.

³² Там же, стр. 142. — О. Н. Трубачев в своем обстоятельном исследовании изученные выше праславянские слова не рассматривает.